

УДК 81'373.22

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-71-78

ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ОВРАЖНО-БАЛОЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПОДОНЬЯ

Меркина В.В.

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46*

Аннотация. В статье рассматривается отражение в наименованиях овражно-балочных объектов верхнего и среднего течения Дона лексем, обозначающих наличие или отсутствие флоры на склонах и в русле форм отрицательного рельефа. Приводятся примеры перехода данных апеллятивов в названия овражно-балочных образований. Автор делает вывод о количественном преобладании оронимов отрицательного рельефа, указывающих на наличие растительности на поверхности склонов и в русле оврагов и балок.

Ключевые слова: топонимика, оронимия отрицательного рельефа, номинация, апеллятив, лексема, адъектив.

FLORAL NAMES OF GULLIES OF THE UPPER AND MIDDLE DON

V. Merkina

*Yesenin Ryazan state University
46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation, 390000*

Abstract. The article deals with the reflection in the names of gully objects of the upper and middle reaches of the River Don of the lexemes denoting the presence or absence of flora on the slopes and in riverbed with the negative landform. The author demonstrates examples of the transition of these place-name elements into the names of gully formations; and comes to the conclusion about the quantitative majority of oronyms of negative landform, that indicates the presence of vegetation on the surface of the slopes and in the bed of ravines and beams.

Keywords: toponyms, oronyms of negative landform, nomination, appellative, token, adjective.

Проблема отражения окружающего мира в наименованиях географических объектов привлекала внимание исследователей с момента становления топонимики как науки и не теряет своей актуальности до настоящего времени. Она затронута в ряде фундаментальных топонимических монографий и сборников [3; 4; 9; 11; 16]. Из публикаций современных авторов следует отметить такие работы, как [2; 6; 15]. Данное исследование призвано обнаружить взаимосвязь названий овражно-балочных объектов верхнего и среднего течения Дона, представленных в труде П.Л. Маштакова «Список рек Донского бассейна» [7], с флористическими апеллятивами, используемыми при номинации объектов отрицательного рельефа указанного региона.

Оронимия отрицательного рельефа верхнего и среднего Подонья характеризуется высокой информативной насыщенностью. Большинство наименований овражно-балочных образований являются описательными, основу номинации которых составляет какой-либо важный для населения характерный признак орообъекта, чаще всего связанный с его физико-географическими особенностями, отношением к другим географическим объектам, той или иной деятельностью людей.

Анализ более двух с половиной тысяч наименований овражно-балочных образований верхнего и среднего Подонья показал, что большинство оронимов отрицательного рельефа указанного региона мотивировано географическими реалиями края. Оронимы отражают все основные географические особенности орообъектов и прилегающей местности. Весьма многочисленны и интересны в данной группе названий оронимы, отражающие местную флору региона. Флористические названия форм отрицательного рельефа верхнего и среднего Подонья несут информацию о наличии или отсутствии растительности на склонах и в русле овражно-балочных образований.

Названия, указывающие на отсутствие флоры на поверхности овражно-балочных образований, были даны соответствующим орообъектам на начальных стадиях их роста. В это время активно происходит эрозия верхнего плодородного слоя почвы и низлежащих (подстилающих) пород. Данный процесс сопровождается подмывом стенок орообъекта потоками ливневых и талых вод, углублением русла. Возникают обвалы и оползни неустой-

чивой осыпи вдоль стенок. Высокая степень активности разрушения почвы и стремительность роста новых форм отрицательного рельефа в верхнем и среднем Подонье определяет наличие большого количества оронимов, указывающих на отсутствие растительности. Такие названия составляют пятую часть всех зарегистрированных в данном регионе наименований флористического характера. Особой частотностью отличается оронимизация адъектива *голый* и однокоренных: отмечено, например, 37 наименований балок *Голая*, 10 оврагов *Голый*, 12 балок *Голенькая*, 8 оврагов *Голенький*.

Признаком 'лишённый растительности, оголённый или бедный растительностью' мотивированы также названия 2 балок *Нагольная* (показательно, что одна из балок расположена рядом с балкой *Голая*), оврага *Нагольный* (прилагательное *нагольный* в говорах донских казаков обозначает 'бедный' [1, с. 299]); метафорически переосмысленные и усложнённые добавочным элементом наименования балки *Трилысяя*, оврага *Лысогорский*.

На последней стадии оврагообразования интенсивность водотока в овраге прекращает увеличиваться, обрыв растущей вершины сглаживается, вдоль стен формируется устойчивая осыпь под углом естественного откоса. Возникают благоприятные условия для распространения растительности на дне и откосах. Флора овражно-балочных образований почти всегда бывает богаче растительного покрова прилегающей степи, где те же условия несравнимо однообразнее. Иногда на склонах одного и того же оврага уживаются представители самых разнообразных растительных типов. Там

можно наблюдать виды, совершенно не встречающиеся в данной местности. Собственные имена, полученные овражно-балочными образованиями на этой заключительной стадии развития, часто связаны с характером фауны орообъекта. Особенность наименования оврагов, балок, буераков и других форм отрицательного рельефа заключается в том, что названия образуются преимущественно не от научных, а от народных названий деревьев, кустарников и трав, которые представлены на поверхности орообъектов. В зависимости от значения производящих основ в этой группе наименований можно выделить несколько подгрупп.

Оронимы, указывающие на наличие травянистых растений

Сразу после снижения в овраге скорости дождевых и талых потоков, разрушающих грунт и препятствующих укоренению растений, поверхность объекта сглаживается и постепенно покрывается дёрном. Сплетающиеся корни трав закрепляют стенки и способствуют процессу нивелирования оврага. При наличии благоприятных обстоятельств стебли травянистых растений достигают значительной длины, переплетаются между собой и внешне могут напоминать длинные всклокоченные волосы. Одна из балок исследуемого региона так и называется – *Косматая*.

В зависимости от угла наклона стенок, геологических, климатических и других условий русло овражно-балочного образования могут покрывать различные семейства и виды травянистых растений: ковыль (яр *Ковылий*, балка *Ковыльная*); конопля (балка

Конопляная); хмель (овраги *Хмелевка*, *Хмелевой*, *Хмельный*); чемерица (5 балок *Чемерицная*); лопух (балка *Лопушная*); репей (лог *Репец*, овраг *Репьёв*); рыбка – на Дону «тысячелистник обыкновенный» [13; 35, с. 297] (овраг *Рыбкин*); кагальник – на Дону «высокий, многолетний бурьян» [8, с. 124] (овраг *Кагальницкий*); серебряк – на Дону «разновидность степной колючей травы» [1, с. 481] (балка *Серебряк*); хвоц (яр *Хвоцовой*); вербена (балка *Вербенная*).

Увлажнённые, заболоченные овражно-балочные образования могут зарастать мхом, камышом, одной из разновидностей которого является куга (осока), и именоваться от названий этих растений. Например, 5 оврагов и верх *Моховой*, балка *Моховская*, соотнесённые балки *Б. Моховская* – *М. Моховская*, овраг *Моховая Плотка*, балка *Камышинка*, овраг *Кужной*, балка *Осошная*.

Оронимы, указывающие на наличие древесной и кустарниковой растительности.

С течением времени задернованное русло оврага нередко зарастает кустарником, а в некоторых случаях деревьями или даже лесом, что знаменует победу над процессом эрозии и превращение действующего оврага в балку.

Заросшие кустами калины овражно-балочные образования именуется как балка *Калиновая* (2 названия), овраг *Калиновый* (3). По наличию тёрна названы 3 балки *Терновая*, яр *Терновский*, буераки *Терновые*, 3 оврага *Терновый*. Отмечено всего одно наименование оврага от лианового растения виноград: *Виноградный*.

В донском регионе широко представлены заросли ивы. Однако в районе верхнего и среднего течения Дона имеет место лишь единственное название оврага *Ивина*, которое к тому же является метонимическим переносом от наименования речки *Ивина*. Это связано с тем, что растения семейства ивовых в местных говорах обозначаются лексемами *тал* или *тала*, а также *лоза*. Знаток донских говоров М.А. Шолохов в своих произведениях упоминает «лощины, поросшие молодой кугой и талами» [1, с. 523]. В связи с этим отмечают буерак и овраг *Лозовый*, 2 балки *Таловая*, лог *Таловой*, лог *Дурные Талы*, соотнесённые названия балок *Мокр. Таловка* – *Сух. Таловка*.

Названия оронимов верхнего и среднего течения Дона свидетельствуют о распространении на данной территории многих пород деревьев. Однако наиболее продуктивны в образовании названий форм отрицательного рельефа лишь наименования нескольких древесных культур: *берёзы*, *дуба*, *осины*.

Почти четверть часть (23%) отмеченных оронимов отрицательного рельефа образована с участием слова *берёза*. Например, лог и овраг *Берёзка*, овраг и 2 балки *Берёзки*, овраг *Пяти-берёзка*, балка *Б. Берёзки*, 2 оврага *Берёжкин*, 23 балки *Берёзовая*, балка *Березовская*, овраг *Березовой*, 3 лога, буерак, 39 оврагов, 2 яра с одинаковым наименованием *Берёзовый*. Соотнесены названия балок *Верх. Березовская* – *Ниж. Берёзовая*, *М. Берёзовая* – *Б. Берёзовая*, *Б. Берёзовка* – *М. Берёзовка*, *М. Берёзовая* – *Б. Берёзовая*. Продуктивность оронимов от апеллятива *берёза* связана с её относительной неприхотливостью. Берёза способна селиться на

песчаных и суглинистых, на богатых и бедных, на влажных и сухих почвах. Но предпочитает она болотистые почвы со стоячей водой, которые нередко выстилают дно овражно-балочных образований. Г.П. Смолицкая отмечает: «Характерно, что по берёзе чаще называются не проточные водные источники – речки, ручьи, а балки, овраги, яры. Это, вероятно, связано с тем, что берёза предпочитает болотистую почву со стоячей водой» [12, с. 95].

Распространённой древесной культурой на Дону является также дуб. Известно, что некоторые виды дуба охотно приживаются по сырым низам овражно-балочных образований, что определяет особенности номинации последних. Оронимы, восходящие к особям дуба, составляют 11 % от общего количества фитонимических названий: овраг *Сухой Дуб*, овраг *Горелый Дуб*, 3 балки *Дубовая*, 3 оврага *Дубовой*, лог *Дубовый* и 13 оврагов *Дубовый*, лог *Дубовенький*, балка *Дубовинья*, овраг *Дубинский*, балка *Сдубком*. Составные части названия лога *Крайний Дубовый* характеризуют его с точки зрения местоположения относительно поселений и по наличию дуба поблизости от орообъекта.

В три раза меньше, чем названий от слова *берёза*, оронимов, образованных с участием лексемы *осина*: 14 балок *Осиновая*, буерак, яр и 3 оврага *Осиновый*, балка *Осиновская*, 2 оврага *Осиновский*, расположенные рядом овраги *Мало-Осиновский* и *Б. Осиновка*.

Другое дерево семейства берёзовых – ольха – предпочитает низкие заболоченные места, обычно имеющие постоянный водоток. Это объясняет сравнительно невысокую ономастическую продуктивность ольхи в отно-

шении форм отрицательного рельефа, которые, как правило, характеризуются временным водотоком, связанным с весенним паводком. В рассматриваемом регионе названия, мотивированные лексемой *ольха*, сосредоточены преимущественно в среднем течении Дона: 5 балок *Ольховая*; лог, яр и 6 оврагов *Ольховый*; балка *Ольховская*; овраг *Ольховский*.

Название одного из видов ивовых – лексема *тополь* – положено в основу именования балок *Тополева*, *Топольская*.

В верхнем и среднем течении Дона сравнительно мало оронимов, образованных от названий деревьев и кустарников семейства розоцветных:

– яблоня (2 балки *Яблонная*, овраг *Яблонево*, овраг *Яблоневый*, балка *Яблонка*, овраг *Яблонный*; от названия плода яблони – яблока – получили имя 3 оврага *Яблочный*);

– черёмуха (овраг *Черёмухов*, балка *Черёмухова*, балка *Черёмуховая*, овраг *Черёмуховый*, 2 балки *Черёмушная*, 2 балки, овраг *Черемховая*);

– груша (овраги *Грушевый*, *Грушево* и *Грушино*); вишня (балка *Вишневая*, яр *Вишневый*);

– рябина (овраг *Рябиновый*);

– малина (балка *Малиновая*, буерак и 3 оврага *Малиновый*, овраг *Малиновский*, расположенные рядом овраги *Малиновый* и *Б. Малиновый*);

– липа (2 оврага *Липов*, 5 балок *Липовая*, 12 оврагов и яр *Липовый*);

– орех (4 балки *Ореховая*, 4 оврага *Ореховый*, 2 пары названий балок *Б. Ореховая* – *М. Ореховая*; наименование балки *Сред. Орехова* представлено вне семантического ряда *Ближний* – *Средний* – *Дальний*; овраг *Выездн. Ореховый*);

– клён (балка *Клённая*, 2 балки *Кленовая*, овраг и яр *Кленовый*, балка *Чернокленовая* (от разновидности клёна – черноклён);

– ясень (овраг *Есеновый*, 2 балки *Ясеновая*, 2 оврага *Ясеновый*, овраг *Ясинов*, балка *Ясиновая*, яр *Ясиновый*, балка *Ясиновская*);

– вяз и его разновидности: берест [5, I, с. 205], караич [13, с. 70; 1, с. 209], лим [13; 17, с. 47] (2 балки *Вязовая*, балка *Вязовенькая*, овраг *Вязовенький*, 2 оврага *Вязовой*, 5 оврагов и яр *Вязовый*; овраг *Берестоватый*, овраг *Бересток*, балка *Первые Берестки*; балки *Б. Караичка* и *М. Караичка*, овраги *Караич*; овраги *Лимовый*, *Лимовский*).

В небольшом количестве отмечены названия овражно-балочных образований от хвойных пород деревьев: овраги *Сосновый*, *Сосновский*. Сосна со своей поверхностной корневой системой с трудом выживает на непрочных отвесных склонах овражно-балочных образований и потому предпочитает более пологий ландшафт.

Оронимы, связанные с обозначением лесных пространств

Данные оронимы восходят к собирательным существительным, обозначающим совокупность деревьев с наличием тождества породы или без этого признака, которые растут на ограниченном пространстве с сомкнутыми кронами.

Продуктивна номинация от апеллятива *дубрава* (*дуброва*), известного на Дону в значениях «дубовый лес с примесью других лиственных пород», «густой, дремучий лес», «чистопородный лиственный лес, но и лесостепь» [10, с. 192]. Например, балки *Высокая*

Дуброва, Красная Дубровка, Дуброва, Дубровская, 3 балки Дубровка, балка и яр Дубрава, овраги Дубравный, Дубровный. Ср. с упоминанием в русской художественной литературе: «Когда-то по берегам Дона росли вековые дубравы, знаменитые донские леса» [К. Паустовский, Героический юго-восток]. Лог *Гай* получил название от местного географического термина *гай*, который на Дону имеет значение 'лес, роща' [1, с. 101]; овраги *Боровой, Боровской* от лексемы *бор* – 'сосновый лес на песках', 'сухой лес', 'лиственный лес'; овраг *Борки* от *борок* – 'небольшой лесок, состоящий из хвойных или смешанных лиственных и хвойных пород' [10, с. 94]; 5 наименований балок *Лесная*, лог *Лесной*, соотнесённые названия балок *Крайние Лески – Ср. Лески – Передние Лески*, балка *Лески Бондыревы*, овраг *Лесковый* – от лексемы *лес*; 2 оврага *Чащеватый* от *чаща* – 'густой лес, заросли кустарника' [5, IV, с. 1293]; яр *Чернолесок* от словосочетания чёрный лес. Чёрным лесом называют лиственный лес, а также лес, ко-

торый составляют различные породы деревьев: дуб, ясень [10, с. 613].

Наименования лога *Березничек* и соотнесённых названий балок *Верх. Березняги – Ближ. Березняги* связаны с апеллятивами *березник, березняк* – 'берёзовый лес, роща' [10, с. 83]; 2 балок *Дубки*, балки и оврага *Дубок* – с апеллятивом *дубки* в значении 'мелкий дубовый лесок, роща из дубовой поросли' [13; 8, с. 239]. Наименование оврага *Липняк* образовано от *липняк* – 'липовый лес, роща' [5, II, с. 654], а названия оврага *Ольшанный*, оврага *Ольшанский*, лога *Ольшанский* – от *ольшаник* – 'ольховый лес' [14, II, с. 616].

Проведённое исследование показало, что в овражно-балочных наименованиях верхнего и среднего течения Дона находит широкое отражение такой фрагмент окружающего человека мира, как местная флора. В данных оронимах отрицательного рельефа представлена информация о наличии или отсутствии растительности на склонах и в русле овражно-балочных образований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. 608 с.
2. Васильева С.П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: автореф. дисс. ... Тюмень, 2006. 42 с.
3. Никонов В.А. Введение в топонимику 2-е. Изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.
4. Горбачевич К.С. Русские географические названия. М.–Л.: Наука, 1965. 64 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1994.
6. Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ: монография. Арзамас: АГПИ, 2008. 261 с.
7. Маштаков П.Л. Список рек Донского бассейна. Л.: Издание государственного гидрологического института, 1934. 93 с.
8. Миртов А.В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929. 412 с.
9. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.
10. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. 653 с.
11. Принципы топонимики. М.: Наука, 1964. 152 с.
12. Смолицкая Г.П. Речки – деревья // Русская речь. 1969. № 1. С. 94-98.

13. Словарь русских народных говоров. М., Л.; СПб., 1965–2004. Вып. 1–38.
14. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. II. К–О. 736 с.
15. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 177 с.
16. Сьянова Е.И. Информационный потенциал микротопонимии и его реализация в говорах Воронежского Прихоперья // Актуальные проблемы русской диалектологии: тезисы докладов Международной конференции 23-25 октября 2006 г. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2006. С. 175-176.

REFERENCES

1. Bol'shoi tolkovyi slovar' donsogo kazachestva [Big explanatory dictionary of the Don Cossacks]. M., 2003. 608 p.
2. Vasil'eva S.P. Russkaya toponimiya Prieniseiskoi Sibiri: kartina mira: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk [Russian toponymy of Yenisei Siberia: image of the world: abstr. from doctor of Philological Sciences thesis]. Tyumen, 2006. 42 p.
3. Nikonov V.A. Vvedenie v toponimiku [Introduction to the toponymics]. Ed. 2nd. M., Izd-vo LKI, 2011. 184 p.
4. Gorbachevich K.S. Russkie geograficheskie nazvaniya [Russian geographical names]. M.–L., Nauka, 1965. 64 p.
5. Dal' V. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4-kh t. [Explanatory dictionary of the Live Great Russian language. In 4 vol-s]. M., 1994.
6. Klimkova L.A. Nizhegorodskaya mikrotoponimiya: raznoaspektnyi analiz: monografiya [Nizhny Novgorod microtoponymy: multidimensional analysis: monograph]. Arzamas, AGPI, 2008. 261 p.
7. Mashtakov P.L. Spisok rek Donskogo basseina [List of rivers of the Don basin]. L., Izdanie Gosudarstvennogo Gidrologicheskogo Instituta, 1934. 93 p.
8. Mirtov A.V. Donskoi slovar'. Materialy k izucheniyu leksiki donsikh kazakov [Don dictionary. Materials for the study of the vocabulary of the Don Cossacks]. Rostov-on-don, 1929. 412 p.
9. Murzaev E.M. Ocherki toponimiki [Essays on place names]. M., Mysl', 1974. 382 p.
10. Murzaev E.M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov [Dictionary of folk geographical terms]. M., 1984. 653 p.
11. Printsipy toponimiki [The principles of place names]. M., Nauka, 1964. 152 p.
12. Smolitskaya G.P. Rechki – derev'ya [River trees] // Russkaya rech' [Russian speech]. 1969. no. 1. pp. 94–98.
13. Slovar' russkikh narodnykh govorov. [Dictionary of Russian folk dialects. M.–L.; SPb.]. 1965-2004. no. 1–38.
14. Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. T. 2. K–O [Russian dictionary: In 4 vol-s. Vol. 2. K-O]. 3rd ed., stereotype. M., Russkii yazyk, 1985–1988. 736 p.
15. Superanskaya A.V. Chto takoe toponimika? [What is toponymics?]. M., Nauka, 1985. 177 p.
16. S'yanova E.I. Informatsionnyi potentsial mikrotoponimii i ego realizatsiya v govorakh Voronezhskogo Prikhoper'ya [The information potential of microtoponymy and its implementation in the dialects of Voronezh Preopera] // Aktual'nye problemy russkoi dialektologii: tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii 23-25 oktyabrya 2006 g. [Actual problems of Russian dialectology: proceedings of the International conference October 23-25, 2006]. M., Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2006. pp. 175–176.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Меркина Виктория Валерьевна – соискатель кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»;
e-mail: metoria@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victoria Merkina – an applicant of Department of Russian language and methods of its teaching at Yesenin Ryazan State University;
e-mail: metoria@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Меркина В.В. Флористические названия овражно-балочных образований верхнего и среднего Подонья // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 71-78.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-71-78

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Merkina. Floral names of gullies of the Upper and Middle Don // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 71-78.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-71-78